

Ирина Евтушенко

Алмаз Элизабет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Евтушенко

Алмаз Элизабет

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Евтушенко И. В.

Алмаз Элизабет / И. В. Евтушенко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Как часто с людьми в отпуске случаются невероятные истории? Часто! И довольно часто. Семейная пара приезжает отдыхать на Французскую Ривьеру. Море, солнце, райская жизнь, доступная немногим в наше время. Супруг главной героини романа Ольги увидел в отеле раненного человека и привёл в номер, чтобы оказать помощь. У парня выпадает из рук бриллиант невероятно большого размера. Позже выясняется, что этот камень принадлежал известной актрисе Элизабет Тейлор. Конец отпуску и спокойной семейной жизни? Всё идёт не по заранее спланированному сценарию. Среди бела дня похищают супруга Ольги. В городе началась череда ограблений и убийств. Смогут или нет герои романа выстоять и победить? Кем затеяна опасная игра и для какой цели? И почему так жестока любовь и несправедлива. Содержит нецензурную брань.

© Евтушенко И. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Французская Ривьера наши дни Отель «Tiara Yachts Cannes»

Ольга лежала в ванной и наслаждалась тишиной и спокойствием отдыха. Ещё бы, за столько лет впервые с мужем выбраться на отдых и не радоваться жизни? Она закрыла глаза и фыркнула, как капризная породистая кошка, когда вспомнила Россию. По телу пробежала мелкая дрожь и женщина усилием воли отогнала прочь грустные мысли. Третий день они с Сергеем находились во Франции, и это было похоже на сказку. Сколько она мечтала об этом? Сколько сил и нервов потратила на то, чтобы уговорить мужа поехать... Всё складывалось как нельзя лучше, им досталась горящая путёвка, и бросая работу, Ольга окунулась с головой в предстоящие хлопоты. Она замучила Сергея вопросами, какие именно вещи взять с собой. Тот ворчал, как старик, и искоса поглядывал на жену. Набив два чемодана (как ей тогда казалось самыми необходимыми вещами), Ольга встретила вечером мужа с работы и с сияющими от радости глазами, показала на пузатые чемоданы. Сергей рассмеялся и с трудом, затягивая их в зал, принялся распаковывать и выкладывать то, что по его мнению, совсем не нужно на отдыхе. До двенадцати ночи они ссорились и ругались, доказывая один другому, то, что необходимо взять в первую очередь. Сергей тогда не выдержал мозгового штурма жены и махнув, на женские капризы рукой отправился спать. Сейчас Оля с улыбкой вспоминала ту ночь, и в глубине души соглашалась с мужем. Он оказался прав, хотя признавать своё поражение вслух женщина не собиралась. Вещей лишних было собрано довольно много.

Через открытое окно с улицы доносились голоса. Оля прислушалась, но разобрать ничего не смогла, хотя, в школе и в институте у неё были хорошие оценки по английскому языку.

– «Боже как время летит» – подумала она, вспоминая годы учёбы. – Золотое, беззаботное время... Ольга зачерпнула рукой пахнущую розами густую пену. В душе она поблагодарила друзей, которые несколько лет назад здесь отдыхали. Всё в точности совпадало с их рассказами, и даже воздух сладковатый на вкус, был очаровательным. Открывая глаза, Оля вытянула из воды ногу и погладила слегка загоревшую золотистого цвета кожу. «Подумать только три дня во Франции, и уже загорела», – думала она и с удовольствием оглядела своё миниатюрное тело. Ни грамма жира, кожа как у восемнадцатилетней девчонки. Портили впечатление белые полоски от купальника. «Не беда, здесь должен быть пляж для нудистов, надо найти его и обязательно там побывать» – думала Ольга, и бросив беглый взгляд на часы, которые показывали шесть вечера, отметила про себя, что Сергей задерживается. В комнате было свежо и Мистраль (знаменитый на весь мир ветер, который приносит морскую прохладу на протяжении года), ласкал тело женщины, мягкими прикосновениями. Оля обтёрлась мягким цветным полотенцем и набросила халат. На стеклянном столике в углу стояли напитки, и женщина налила в хрустальный широкий бокал минеральную воду. Сделав несколько глотков, она подошла к балкону и небрежно рукой отбросила занавески. Выйдя на балкон прищурилась от яркого солнца. Потянувшись, как будто прогоняя остатки крепкого сна, Ольга беззаботно разглядывала прохожих. Иногда её сердце теснила обида, из-за того, что они с Сергеем не могут иметь общих детей. Вот и сейчас, она представила, как было бы хорошо, если у них родился мальчуган, или девочка. Они обязательно взяли бы его или её на море. Оля тяжело вздохнула и напряглась. Смутная тревога чего-то крайне неприятного терзала сердце. Ей на мгновение стало плохо. Ольга едва не споткнулась об угол стола, и не упала, возвращаясь в комнату. Присев на диван, сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая душевную тревогу и отгоняя пустые переживания прочь. «Все будет хорошо и никак не иначе!»

Ольга подошла к высокому шкафу и распахнула его. Платье цвета марсала, как нельзя лучше подходило для вечера, и Оля, не раздумывая, примерила его. Сегодня с Сергеем они планировали пойти в ресторан. Застёгивая на спине едва заметную молнию, она вздрогнула, от резкого и настойчивого звонка в дверь.

Оля от неожиданности испугалась, но совладала со своими эмоциями и не спеша направилась к двери. Звонить не прекращали и Ольга вначале по-английски, затем по-русски крикнула: «Иду, иду...»

Открыв дверь, она едва не лишилась дара речи. На пороге стоял супруг, на плече у него висел огромный негр. На лице женщины застыла гримаса ужаса. Ольга вскрикнула, но зажала свой рот рукой.

– Не кричи, помоги лучше, – сказал Сергей сдавленным голосом, и переваливаясь через порог словно медведь, тяжело дыша, вошёл в номер. Негр держался правой рукой за бок, и Оля успела заметить, как сочится кровь сквозь толстые пальцы. На светлой рубашке незваного гостя огромное красное пятно на глазах увеличивалось в размерах. Одна штанина была разорвана, и Ольга подумала, что наверняка его укусила собака. В номере моментально запахло алкоголем и табаком.

– Кто это? – тихим голосом спросила она Сергея.

Тот бросил на неё недовольный взгляд и Оля тут же замолчала. Негр тяжело дышал. На его крупном, мясистом лице выступали огромные капли пота. Голова спадала на грудь. Он едва открывал глаза. Сергей дотащил его до кресла и бережно усадил. Негр тут же отключился и руки безжизненно повисли, словно плети. Сергей плюхнулся на диван и показал на столик с напитками.

– Будь так добра, налей воды...

– Может, ты всё-таки объяснишь, кто это такой и почему ты привёл его к нам?

– Откуда я знаю кто это? – Парень нуждался в помощи, вот я и проявил заботу...

Сергей улыбнулся, жалко и неестественно.

– Сергей, мы приехали отдыхать! Не помогать неграм. Ты, что не видишь, у него ранение? А вдруг, это убийца, или маньяк? Как ты смог его дотащить? В нём не меньше двухсот килограмм?

– Оля, прошу тебя, не заводись. Сейчас он придёт в себя, и мы все выясним. Ты будешь переводчиком. А пока носи аптечку, там в ванной стоит.

– Надо вызвать полицию, прошу тебя Серёжа, не будем портить себе отпуск. Ведь мы столько времени мечтали о нём...

Сергей заметил в глазах жены слёзы. Ольга готова была разреветься в любую минуту.

– Успокойся, нам ничего ровным счётом не угрожает. Парень сидел в коридоре и звал на помощь. Никого рядом не было. Портье внизу, я не стал бежать за ним.

– У меня плохое предчувствие. Давай просто выставим его за дверь и на этом дело с концом.

– Оля, побойся Бога, так нельзя. Мы в чужой стране, но это не говорит о том, что надо бросать человека в беде. Не хорошо это

Сергей поднялся и с трудом сняв пиджак, бросил его на пушистый ковёр. Он подошёл к парню и взял его за руку.

– Пульс есть, но очень слабый.

Ольга принесла аптечку и дала Сергею бутылочку с нашатырным спиртом.

Как только Сергей поднёс к носу гостя спирт, тот начал подавать признаки жизни. Бор-моча, что-то под нос, негр грязно выругался. Сергей узнал знаменитое «fuck you», и убрал спирт. Открыв мутные глаза, мужчина посмотрел пустым и равнодушным взглядом на Сергея. Казалось, он ничего не соображает и не понимает, где именно находится.

– Спроси, как его зовут?

Оля хотела задать раненому вопрос, но вскрикнула и отступила на шаг назад упираясь спиной в стену. Сергей повернулся и увидел, что жена смотрит на ковёр и показывает пальцем на ножки кресла.

– Ну, что там?

Сергей встал и заглянул за кресло. От увиденного он растерялся и протянул руку, чтобы взять, то, что выпало из руки негра.

– Не трогай, не трогай, – закричала Оля. – Я знала, что нас ждут неприятности и на тебе.

Сергей, не слушая вопли жены, поднял камень, размером с куриное яйцо. Не надо было обладать особыми знаниями, чтобы понять – это бриллиант. Сергей крутил его в руках и от удовольствия щёлкал языком. Великолепный камень, переливаясь всеми цветами радуги, играл в солнечных лучах заката.

– Оля, беги за портье. Пусть быстро вызовет скорую и полицию. Я останусь с парнем в номере.

Сергей не успел договорить, как Ольга выбежала из номера. Он услышал, как хлопнула входная дверь и от грохота едва не упала картина с незамысловатым морским пейзажем в коридоре.

Буквально, через пять минут в комнату к русским туристам ворвались двое полицейских и портье. Оля вошла в комнату последняя и обомлела. В номере никого не было, а полицейские смотрели на русскую женщину, как на сумасшедшую.

– Мадам, вы ничего не перепутали? – спросил крепкий парень лет тридцати.

Он поправил дубинку и наручники на поясе сзади. После снял фуражку и вытер рукой лоб. Его напарник тем временем обыскал вторую комнату, ванную, туалет и балкон. Номер был абсолютно пустым, как будто здесь никого никогда не было. Оля стояла бледная, как стена и не могла ничего понять. Её расширенные глаза не моргали, и казалось, что она под гипнозом.

– Мадам, мадам, – повторил дважды полицейский, – вам придется проехать в участок. Вы слышите меня?

Полицейский приблизился к Ольге и помахал рукой у неё перед глазами. Женщина встрепенулась, как встревоженная охотником в лесу птица, и закивала головой.

Глава 2

Шеф полиции маленького городка Теуль-сюр-Мер Антуан Симон был родом из лигурийцев (предков современных итальянцев) и очень этим гордился. Этот широкоплечий, высокий мужчина с большими и слегка наивными карими глазами, всю свою сознательную жизнь работал в полиции. Их городок, всегда наводнённый туристами привлекал жуликов и мошенников со всего мира. Полиции приходилось быть на высоте и держать руку на пульсе всех событий. Иначе и быть не могло. Антуан всегда дорожил своей репутацией, и за двадцать лет службы ни разу не уронил честь мундира. В последнее время он всё чаще задумывался над тем, чтобы бросить службу. Его жена Сицилия часто вечерами уговаривала мужа уйти из полиции. Доводы жены Антуан пропускал мимо ушей, однако, обещал подумать. Их взрослый сын Пьер учился в Америке и иногда приезжал, чтобы навестить родителей. Это случалось обычно, на Рождество и счастливые родители праздник проводили вместе. Сицилия и Антуан мечтали о внуках, и нет-нет говорили об этом Пьеру. Сын только пожимал плечами, оставляя родителей без ответа.

– Пусть закончит учиться, – твердил Антуан Сицилии, – не стоит пока давить. Парень не определился в жизни. Рано еще заводить детей.

Пьер был точной копией отца, и Антуан иногда сам поражался внешнему сходству. Лигурийские корни и настоящая мужская красота не давала Пьеру покоя от поклонниц. Антуана раздражал вечно дребезжащий мобильник сына, но он сдерживался и в глубине души завидовал сыну. В своё время Антуан, уволившись из армии, не успел нагуляться, и теперь сожалел об этом. Встретив на берегу моря Сицилию, он влюбился по уши, в длинноногую красавицу, и на протяжении более двадцати лет, жене не изменил ни разу. Через год после свадьбы у них родился Пьер, и служба в полиции поглотила Антуана с головой.

В девяностые годы полиция Франции боролась с русской мафией, которая любила Французскую Ривьеру, и сорила деньгами направо и налево. Русские скупали особняки и квартиры, и не особо смотрели на цены. В городе по вечерам раздавались выстрелы и не проходило недели, чтобы кого –нибудь не убили. Увы, сейчас работа в полиции не была столь престижной, и молодые кадры в основном занимались бумажной рутинной. Мелкие кражи из магазинов, и рынка, нельзя было сравнить с погонями, стрельбой, и бесконечными засадами. Уже несколько лет в Теуль-сюр-Мер не было ни одного громкого дела, и Антуан привык к тому, что ровно в шесть вечера он выпивает дома свой любимый сухой «Мартини» и ужинает перед телевизором.

Приглаживая рукой чёрные волосы, он стоял в кабинете у окна, наблюдая за девушкой и парнем возле магазинчика с цветами. Влюблённые целовались и не обращали внимания на прохожих. Антуану стало неловко оттого, что он бесцеремонно вторгается в чужую жизнь, подглядывая за парочкой. Он резко задёрнул штору. Уже предвкушая бокал «Мартини» с маленькими кубиками льда на дне и ножку жареной индейки, Антуан посмотрел на часы, которые показывали без десяти шесть. «Нельзя раньше уходить, увидят подчинённые не так поймут. Всё – таки рабочий день до шести», – подумал он, не спеша одевая светлый пиджак. Дёрнул за ручку сейфа. Удивился. Тот почему-то был открыт.

Дверь в его кабинете резко распахнулась и на пороге появился взволнованный сержант Джон. Сбиваясь и комкая предложения, он с возмущением в голосе, доложил о том, что произошло в отеле.

– Стой, Джон! Остановись! – приказал раздосадованный Антуан, понимая, что придется повременить с уходом домой. – Давай по порядку, не торопись. У меня впечатление, что у тебя рот набит зеленью и мясом. Я не могу разобрать ни слова.

– Убийство шеф, убийство, – промолвил Джон и закатил глаза к небу.

На его сытой физиономии появилась растерянность, и он, не спрашивая разрешения уселся на стул.

– Кто убит?

– В том-то и дело, что трупа нет, он испарился.

– Ты в своём уме? Что ты несёшь? Как мог труп испариться? Он, что не из крови и плоти?

– Нет- нет шеф, я сам ничего не могу понять. Буквально пять минут назад к нам вышел на связь наш патруль, и доложил об этом.

– Кто сегодня патрулирует улицы?

– Майкл и Стив, они первыми прибыли на место преступления и ничего не обнаружили.

– Поехали, нечего медлить, по дороге ты мне расскажешь, что ещё удалось узнать. Потому что, я совершенно ничего не понимаю. Есть убийство, но трупа нет. Тогда откуда сведения, что кто – то убит?

Джон пожал плечами, давая понять, что такой ребус ему не дано разгадать. Пропуская шефа вперёд и натянув фуражку поглубже на лоб, закрыл дверь.

В отеле их встретил управляющий мистер Купер, в строгом деловом костюме и манерно кивнув головой Антуану, показал на лестницу. В холле уже толпились несколько журналистов и заметив шефа полиции, бросились к нему.

– Месьё, я сам пока ничего не знаю. Не задавайте преждевременно вопросы. Когда будет информация, я сам позову вас.

Журналистов заявление шефа полиции вполне устроило и они, уютно расположившись в мягких креслах, остались ждать в холле.

– Как они пронюхали? – спросил гневным тоном Антуан у сержанта.

– Не могу знать, видимо, у них есть свой человек в полиции, который и сливает информацию. Естественно за деньги. – предположил Джон.

– Кто бы это мог быть?

Антуан на мгновение задумался, едва не столкнувшись в коридоре с дамой бальзаковского возраста. Извинился за свою нерасторопность и пропустил её, вежливо улыбаясь немного приподнимая шляпу. Она измерила Антуана высокомерным взглядом, и не удостоивая ответом, направилась к лестнице. Мистер Купер шёл впереди, и казалось не замечал шефа полиции. Этот вальяжного вида джентльмен, с безукоризненными манерами знал себе цену и не собирался опускаться до разговоров с каким-то начальником полиции.

В его отеле обычно, останавливались миллионеры, звёзды Голливуда и прочая богатенькая публика, поэтому Купер сверху вниз смотрел на таких людей, как Антуан. Он считал их неудачниками, людьми второго сорта.

Остановившись около номера, он вежливо поклонился и сказал:

– По всем вопросам обращайтесь к моему помощнику. Он молод и более расторопен. Я пришлю его сюда через пять минут.

Антуан не успел открыть рот, как этот напыщенный павлин показал шефу полиции спину.

В номере сидела одинокая женщина и смотрела в окно. Антуану она сразу понравилась. Приятное лицо, изящная фигура и красивые глаза, могли бы свести с ума не одного мужчину. Он остановился в центре комнаты очарованный красотой женщины и понимая, что пауза затягивается кашлянул. Джон, выглядывая у него из-за плеча топтался на месте.

– Добрый вечер, мадам, – сказал Антуан, и вежливо поклонился. – Я шеф полиция нашего мирного городка, что у вас произошло? Если не возражаете я присяду.

Оля тяжело вздохнула, и едва сдерживая нахлынувшие эмоции принялась рассказывать. Её не очень хороший английский привлёк внимание Антуана, и он поднял указательный палец.

– Извините, что перебиваю, вы откуда приехали?

– Россия! – ответила с гордостью Ольга.

Антуан про себя отметил, что только во Франции и в России могут быть такие потрясающие женщины. Не подавая вида, он вытащил блокнот и сделал несколько записей. Ольга закончила свой рассказ и с надеждой в глазах посмотрела на Антуана.

– Помогите мне!

– Это наш долг помогать людям. Но я просил бы вас, ещё раз описать незваного гостя, которого привёл сюда ваш супруг. И касаясь камня... Вы абсолютно уверены, что это был бриллиант, а не обычная стекляшка?

– Да-да, это был именно бриллиант, уверяю вас. Огранка камня, овальная форма в виде капли, необыкновенный цвет. Муж держал его в руках, и я видела, как он играет в лучах заходящего солнца. Незабываемое зрелище. Я раньше никогда не видела таких огромных бриллиантов, разве, что в фильмах. Этот голубой свет, который он излучал, нельзя забыть.

– Ваш супруг военный?

– Да, несколько лет назад он служил, потом вышел на пенсию и занялся частным сыском.

– Так, так, этого парня, вы раньше нигде не встречали?

– Нет, мы впервые приехали сюда, и сразу вляпались в такую неприятность.

Оля заплакала и отвернулась.

– Успокойтесь прошу вас. Джон проверь тщательно номер, и опроси персонал отеля и посетителей. Возможно, кто-то мог заметить, что-то подозрительное. Ты понял?

– Будет исполнено комиссар.

– Проверь соседние номера. Перепиши имена всех гостей и постояльцев. Список ко мне на стол. Привлечь ещё парней к работе, хватит им сидеть сложа руки и протирать штаны. Надо найти этих ребят и как можно скорее. В разгар сезона нам не хватало неприятностей. И вот ещё что, проверь не было ли сегодня ограблений.

– Никто не заявлял о кражах, – выдал Джон, и сам удивился своей уверенности в голосе. – Шеф, как быть с прессой? Эти акулы могут пронюхать о бриллианте.

– Ах да, я совсем о них забыл. Хорошо, я сам с ними поговорю. О бриллианте ни слова, уяснил? И о раненом негре тоже ни звука. Кстати, кто это придумал, что он труп?

– Сам не знаю, нам так доложили, – извиняющимся тоном произнёс Джон и плотно сжал пухлые губы.

– Идиоты, больше мне сказать нечего.

– Вот моя визитка мадам Оля, звоните мне в любое время дня или ночи.

Шеф полиции поднялся, собираясь уходить. Уже на пороге обернулся и спросил:

– Скажите, у вас есть знакомые или друзья в этом городе?

– Нет у нас здесь никого. Мы приехали отдыхать, как туристы, можете мне поверить.

Антуан кивнул и покинул номер. Не спеша спускаясь по лестнице, он думал, что сказать репортерам. Те, словно мухи облепили инспектора. Они перекрикивали один другого, и тыкали микрофонами в лицо шефу полиции. Вопросы летели со всех сторон. Властно подняв правую руку, и призывая публику к тишине, Антуан сказал:

– Пропал турист, из России, больше нам ничего не известно...

– Как комиссар? – спросила накрашенная блондинка. – Неужели это всё?

Антуан видел её по местному телевидению и знал, насколько она коварна и пронырлива.

– Я всё сказал, сейчас простите, мне нужно идти.

Расталкивая локтями журналистов и простых зевак, он с трудом пробился к выходу. Уже когда портье закрывал за ним дверь, комиссар услышал тонкий женский голос, принадлежавший нахальной журналистке: «А как же бриллиант, величиной с куриное яйцо?»

Антуан промолчал, и стискивая зубы, открыл дверь служебной машины «Ауди». Хорошо, что блондинка не услышала, какими словами шеф полиции её наградила.

Глава 3

Вернувшись к себе в контору Антуан набрал по телефону домашний номер и объяснил жене, что задержится на работе.

– Брошу я службу, брошу, – рявкнул он. – Ты думаешь мне нравится сидеть в участке допоздна и разгребать всякое дерьмо?

Выслушав в ответ тираду от жены и швырнув трубку на аппарат, Антуан закурил сигарету. Развалившись в мягком, удобном кресле, размышляя над странным делом вытянул ноги под столом. Раненный темнокожий, пропавший русский и бриллиант... Прямо бермудский треугольник, какой-то, честное слово. А этот русский? Чёрт бы их побрал, стоит им только появится у нас как тут же начинаются проблемы. Сидели бы у себя в Сибири и не высовывались. Нет, им подавай море, пляжи, шампанское, женщин. Антуан скривился, когда увидел полную пепельницу окурков и небрежно взяв её в руку, швырнул словно баскетбольный мяч в урну. Звонок мобильного телефона нарушил гнетущую тишину в кабинете. Звонил Джон и радостным голосом сообщил, что успел собрать все данные и через десять минут будет в участке.

– Кофе прихвати и пару бутербродов, не забудь. Да Джон, пальчики в номере сняли? Хоть это догадались сделать. Приезжай, жду.

Крепкий кофе взбудрил начальника полиции, и он развернул мягкий пакет с аппетитным бутербродом. Джон сидя напротив, с материнским умилением следил, как шеф поглощает еду. Он знал, что не стоит и начинать разговор с начальником, до тех пор, пока тот не закончит с трапезой. Когда от бутербродов не осталось и крошки, шеф вытер руки об носовой платок. Джон догадался, что сейчас можно говорить. Выложив список перед шефом он с замиранием сердца наблюдал, как тот внимательно читает, бегая от строчки к строчке хитрыми глазками и ждал похвалы.

– Это все?

– Абсолютно шеф, и гости, и постояльцы. Я не записывал тех, кто был до этого в отеле и уже уехал. Посчитал, что это будет лишним.

– Молодец, – буркнул Антуан и краем глаза увидел, как засияло лицо сержанта. – Русского есть фотография? Как его фамилия?

– Кротов, имя Сергей.

– Странная фамилия, ты согласен?

– Они шеф все странные и плохо относятся к сексуальным меньшинствам.

– Я тоже плохо к ним отношусь, – сказал Антуан и вспомнил, по какой причине Джон недолюбливает женщин.

– Это их дело и нас не касается. Давай русского фото и разошли по всем постам. Не мог же он сквозь землю провалиться. Сам, что думаешь?

– Может он с негром заодно, и эта история не иначе как – блеф?

– Для чего русскому придумывать такую историю, поясни.

– Шеф вы меня удивляете, честное слово. Всё проще простого, они ограбили банк. Чтобы замести следы, и отвести от места преступления полицию, выдумали этот трюк. Ну сами подумайте, куда среди белого дня мог пропасть человек? И самое интересное, это то, что ни одна живая душа в отеле не видела раненного темнокожего парня. Чудеса. У нас только один свидетель – это жена Кротова. Больше никого нет.

– Не знаю, не знаю, – ответил Антуан и задумался. – Не похоже, чтобы эта женщина врала.

– Я им вообще не доверяю, – ответил Джон и манерно разгладил маленькую полоску усиков.

Сидя на стуле он всё время менял положение тела, и не мог найти применение рукам. То и дело сжимал пальцы, и манерно тёр их, как будто на улице была зима и он продрог.

Антуан знал привычки своего починенного, тот в такие минуты обязательно должен был попросить займы денег. Так и случилось в этот раз. Через несколько секунд Джон встал и напуская на себя важный вид спросил:

– Шеф, не затруднит вас, одолжить мне пару сотен евро? До зарплаты. Ситуация сложная, я на мели...

Антуан вздохнул. Заниматься нравоучением не входило в его планы, и он с неохотой достал бумажник.

– До зарплаты ещё больше недели и куда ты тратишь деньги? Живёшь один, семьи нет?

– Шеф и не спрашивайте, деньги не любят меня, и уходят сквозь пальцы как песок. Сходишь вечером скоротать в приличное заведение и половины зарплаты как не бывало. Цены какие... И я не привык быть в одиночестве. Это нагоняет смертельную тоску. Пропущу одну рюмочку, вторую с приятелем и баста. Ну и... Вы понимаете о чём я?

– Не дурак, только, зачем тебе такие приятели, которые доят тебя как корову? А машина? Купил себе тачку за сто тысяч и рисуешься... Сколько стоит обслуживание «Лотоса»? Не уверен, что ты сам ковыряешься в моторе...

– Ну что вы, грязная работа не по мне. На руках кожа грубеет, и цвет лица меняется, когда дышишь парами бензина.

Джон скривился, как будто проглотил кусок лимона. Антуан вытянул сто евро и бросил на стол.

– Это последний раз, и мой тебе совет, продай машину и не шастай по дорогим кабакам. Может твои дружки и хорошие парни, только это для тебя плохо закончится. И если, узнают наверху о твоём поведении, боюсь, что нам придётся проститься. И я не стану тебя выгораживать. В конце концов, ты взрослый человек, не ребёнок. Мне не нравится то, что ты не скрываешь сексуальной ориентации. Накрашенные ногти, подведённые тушью глаза, брови. Не полицейский, девка на выданье. Тьфу ты..

Лицо Джона засияло от столь лестной оценки своей внешности, он смахнул рукой, словно муху сотню евро и положил в карман. Антуан смотрел на фотографию Кротова и удивлялся тому, что могло связывать этого уже не молодого мужчину с такой красавицей? Суровые черты лица русского и жёсткий взгляд, могли напугать даже взрослого человека. А женщина?

– Чёрт их поймёшь этих баб, – подумал с ухмылкой Антуан, и с неодобрением посмотрел на Джона.

– Занимайся проверкой списка, и не трепайся языком. Прощупай осторожно каждого постояльца гостиницы, не может такого быть, чтобы не было хотя бы маленькой ниточки.

– Я пойду? – елеиным голосом выдал Джон, и Антуан кивнул одобрительно головой.

– Я на связи, по пустякам не звони, это сильно раздражает Сицилию.

Когда за Джоном закрылась дверь начальник полиции погрузился в размышления. Это дело ему не нравилось своими бесконечными вопросами. Куда девался русский? Судя по фотографии этот парень не из робкого десятка и справится с ним не просто. Но больше всего он думал про алмаз. Эта вещь не могла у негра появиться из не откуда.

Где он её взял? Не привёз же с собой из Африки?

Хотя вариант развития событий интересный. Возможно за негром охотились и камушек не давал кому-то спокойно спать. От таких мыслей у Антуана участилось сердцебиение, он чувствовал, что дело окажется громким, и, если он сумеет его раскрыть, тогда со всеми почестями уйдет на пенсию. Заметно оживившись, он вышел воодушевлённый из кабинета и отправился домой, по дороге обдумывая дальнейшие действия.

Глава 4

Официант принёс на подносе ужин в номер. Оля безжизненными глазами смотрела на картофельное пюре, с куриной ножкой, грибной салат и оладьи. Темнокожий парень лет двадцати поставил поднос на стол и вежливо поклонившись удалился. Оля застыла возле окна. Её взгляд был обращён в даль. За два дня с момента пропажи Сергея, она не могла уснуть. В опухших глазах спрятался страх. Пребывая в полной растерянности, она не знала, что делать дальше. От полиции не было известий, но Ольга не решалась позвонить комиссару. Страх услышать то, что её мужа нашли где-то мёртвым, парализовал волю. Оля снова посмотрела на поднос с ароматным ужином и глотая слюну села на край кресла. Сжав руки в замок, опустила голову и принялась шёпотом читать «Отче наш».

В Бога она не верила, но в этой ситуации оставалось уповать только на помощь Свыше. Из глаз полились горькие слёзы, которые женщина вытирала полотенцем. Прислушиваясь к звукам за дверью, каждый раз вздрагивала, когда слышала, как кто-то шёл по коридору. И тоненькая ниточка надежды снова вспыхивала в душе ярким светом. А вдруг, это Сергей... В эти минуты Оля вскакивала и бежала к двери, чтобы открыть её и встретить мужа. Но посетители и постояльцы гостиницы проходили мимо, и никто не собирался стучать к ней в дверь. Душа, пронзённая острой иголкой отчаяния, рвалась на кусочки. Дрожащей рукой Оля взяла чашку с кофе и сделала глоток. Горячий напиток обжёг слизистую оболочку рта, и женщина поставила чашку на место. От ароматных запахов еды, закружилась голова. В желудке, что-то булькнуло и резкая боль заставила выпрямить спину. С неохотой Ольга взяла один блинчик и тут же его проглотила. Взяв блюдце с клубничным вареньем, она съела несколько ложечек, не ощущая на вкус мягкие плоды. Кофе постепенно остыл, и она выпила чашку. В глазах прояснилось и свежий приток сил слегка взбодрил истощённый организм.

– Надо есть, – прошептала она пересохшими губами и принялась за еду.

Получасом позже от ужина остались одни воспоминания. Отодвинув столик, Оля с удовлетворённым чувством откинула голову на спинку кресла. Тяжело выдохнув она навзрыд зарыдала, не в силах сдерживая слёзы от жалости к себе и к Сергею. Тихий стук заставил её вскочить и броситься открывать дверь. Забывая об элементарных чувствах осторожности, женщина распахнула дверь и увидела комиссара. Тот стоял один и увидев, в каком состоянии находится женщина, не решался заговорить.

– Простите мадам, что беспокою вас, и явился без предупреждения...

Спокойный тон комиссара и мрачное лицо, едва не заставили Олю упасть в обморок. Ей показалось, что комиссар принёс ей дурные известия, и она непроизвольно приложила руку к сердцу. Лицо стало бледным, как стена.

Антуан понял, что может случится непоправимое, желая поддержать женщину взял её за руку.

– Успокойтесь, успокойтесь, я пришёл всего лишь поговорить. Можно пройти?

Оля, как сомнамбула кивнула головой и впустила комиссара. Тот, не спрашивая разрешения уселся на диван и закинул ногу на ногу. Заметив пустые тарелки, он спросил:

– Простите ещё раз, я вам не помешал ужинать?

Оля собралась с силами и подбирая английские слова ответила:

– Комиссар, прошу вас не томите моё сердце. Мой муж нашёлся или нет?

– Увы мадам, пока ничем вас обрадовать не могу. Мы делаем всё возможное. Прошу вас доверять нам. В наших интересах найти вашего супруга. Я приказал разослать фото по всем постам. Все машины, которые выезжают из города тщательно проверяются.

Он замолчал и пронзительным взглядом посмотрел на женщину. Ему захотелось в эту секунду узнать о чём она думает. Оля выдержала взгляд комиссара и спросила:

– Неужели всё так плохо и нет ни одного свидетеля, который бы видел двоих мужчин, выходящих из отеля?

– Я по этой причине пришёл. Прошло два дня, мы ни на шаг не приблизились к раскрытию этого дела. У меня был разговор с мэром нашего городка. Человек он добрый и довольно влиятельный.

Антуан замолчал и поёжился, вспоминая как мэр кричал на него в кабинете.

– Получил я мягко говоря выговор... Хотя вторые сутки мои люди не спят. Дело в том, что мэр не верит в пропажу вашего мужа...

Комиссар закашлялся и увидел, как покраснело лицо женщины. «Как она прекрасна» – подумал он с горечью, обдумывая дальнейшие слова.

– Не пойму, как мэр не верит? – Ольга возмущенно уставилась на комиссара. – Получается, что я всё придумала?

Оля закипала от негодования и готова была наброситься на комиссара с кулаками.

– Не горячитесь, я вам сказал, что мэр не верит в рассказ о пропаже вашего супруга, но это не говорит то, что я придерживаюсь точно такой же оценки ситуации. Давайте, вы всё ещё раз хорошенько вспомните, с момента вашего приезда. Возможно, появится зацепка. Главное, помните, важны самые мелкие и незначительные детали. Из них можно будет сложить ясную картину. Не торопитесь, у меня есть время.

Комиссар сложил на груди руки и сосредоточился. Он был уверен, что найдёт ответ. Оля детально вспоминала и рассказала, как они приехали на курорт. Антуан, как истинный джентльмен не перебивал женщину и слегка в знак одобрения кивал. Когда Оля закончила, он сказал:

– Не густо... М-да, пока я вижу, что вы ничего нового не добавили в свой рассказ. Всё это я уже слышал, в первую нашу встречу

– А, что мне добавить? – Оля в недоумении передёрнула плечами и задержала дыхание.

– Комиссар, я вам всё сказала. Неужели было бы лучше, если бы я наврала с три короба?

– Что такое короб?

– Не важно, это не имеет отношения к делу.

– Хорошо, я вас понял мадам Оля, а вот ещё раз пожалуйста опишите вашего раненного гостя. Уверен, что в нём скрыта разгадка этого ребуса.

Глава 5

За неделю до описываемых событий.

Компания из четырёх человек арендовала не большой коттедж на Лазурном берегу, который находился в шестистах метрах от моря. Этот уединённый и уютный домик был скрыт от посторонних глаз, и утопал в роскошной зелени. В коттедже имелось всё необходимое для приятного отдыха. Две ванные комнаты, две спальни, гостиная, столовая, кухня, несколько террас, парковка для машин и широкие шезлонги возле бассейна. В нескольких километрах от коттеджа находились магазины, и при желании постояльцы могли заказывать свежие продукты по телефону. Доставка работала, как дорогие швейцарские часы, четко, не опаздывая, и самое главное, что никто и никогда не пытался проникнуть в святая святых, ради любопытства спрашивая о гостях или что-то вынюхивая. Худощавый парень лет двадцати пяти индеец по национальности, был счастлив, когда ему вручали пять, десять евро чаевых. При виде купюр искренне улыбался и кланялся с таким проворством, что постояльцы коттеджа готовы были ещё платить, лишь бы лицезреть столь экзотического и гибкого как обезьяна продавца. Он быстро прятал их в карман, как будто боялся, что заказчик передумает и отнимет у него деньги.

Сегодня индийцу, которого звали Марк, не повезло. Заказчик, забирая сумку с продуктами, глянул на чек, и заплатил наличными копейка в копеечку. Марк, как всегда благодушно улыбнулся, в душе осыпая проклятиями жадного покупателя, сел на свой старенький мопед «Хонда», и был таков.

Седовласый господин с лёгкостью взял огромный цветной пакет в правую руку и направился в дом. Звали его Джеймс Купер, и всем своим видом он показывал военную выправку и прекрасную физическую подготовку. Возраст его приближался к пятидесяти пяти, и, если бы не седые волосы, Джеймсу никто бы не дал и сорока. Худощавый, подтянутый, с покатым лбом и глубоко посаженными карими глазами, смуглой кожей, и едва заметными морщинками возле глаз, этот господин ни дня в своей жизни не работал. Прямой нос и практически мальчишеская улыбка, доверчивая и открытая, была прекрасным оружием для соблазнения женского пола. В светлых брюках, красной рубашке с золотистой вышивкой на спине в виде египетских пирамид, и лаковых туфлях из кожи крокодила, он был похож на конференсье из крутого концерт холла. Купер по натуре своей слыл отчаянным и смелым игроком. Не было такого казино в Лас – Вегасе, где бы не побывал этот пройдоха. В юности Купер по глупости угодил в тюрьму штата Невада. За угон машины ему впаляли три года и парень едва не свёл счёты с жизнью от отчаяния. Тогда ему казалось, что жизнь закончена и страх перед высокими тюремными заборами и колючей проволокой, сродни смерти. В одиночной камере он приготовил длинный шнурок и хотел повеситься. Спасло чудо, иначе и не назовешь, то, что металлический крючок, на потолке, оборвался вместе с огромным куском штукатурки. Охрана тюрьмы всполошилась и подняла шум. Парня перевели в общую камеру, где он и познакомился со старым мошенником Бредом. Выполняя мелкие поручения для старика, сидевшего на тот момент лет пятнадцать, он получил не только надёжную защиту от сокамерников, но и многому научился. У Бреда было пожизненное заключение за двойное убийство, и он видел в молодом парне самого себя в молодости. Джеймс Купер (это имя было вымышленным), на самом деле мужчину звали Скот, фамилия Брук.

Скот оказался примерным учеником. Вникая в тонкости воровской жизни, чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Ещё бы, он грезил тем, что после выхода из тюрьмы сумеет обыграть казино и стать миллионером. Увы, иллюзии парня быстро развенчались, когда его в первый же вечер в казино «Рояль», выбросили за жульничество на улицу. Но опыт, пусть не большой, подсказывал парню, что он выбрал правильное направление. После ещё нескольких

неудач, Скот добился своего и выигрыш составил десять тысяч долларов. С такими деньгами он мог запросто полгода не работать, и отдыхать с длинноногой красотой на острове Бали в тёплых водах Индийского океана. Так он и сделал. Выбравшись на известный курорт, он шикавал, как сын Рокфеллера и швырял деньги на ветер. Девушка по имени Сайли, быстро раскусила нового бойфренда и как только у него закончились деньги, собрала свои вещи и укатила на мотоцикле с местным байкером.

Горевал Скот не долго (игорные заведения есть повсюду!), снова взялся за старое занятие. Уже собираясь покинуть гостеприимный Бали, он в самолёте познакомился с дамой бальзаковского возраста Дианой. Уставшей от неудач на любовном фронте женщине сразу приглянулся бойкий на язык и в постели молодой человек. Она предложила жить вместе, благо у неё для этого имелось всё самое необходимое. Свой дом, прислуга, и не большой счёт в немецком банке. Скот вначале обрадовался такой перспективе, но после полугода однообразной и скучной жизни, захотел – свободы. Диана не хотела его отпускать и использовала все свои женские чары. Засыпала любовника подарками, ездила с ним на курорты, и обещала всё своё имущество оставить Скоту, естественно после смерти и только в том случае, если они немедленно поженятся. Скот догадался, что попал в ловушку и выход из неё один – бежать.

Напоив вечером за ужином Диану снотворным (подсыпал в шампанское), он ночью открыл сейф, на втором этаже дома и вытащил из него всё содержимое. Там по мимо не большой суммы наличных хранились драгоценности. Диана их практически не одевала, и Скот решил это исправить, уже прикидывая в уме на какой красотке (темнокожей или белой?) будет лучше всего смотреться кольцо с парочкой не больших бриллиантов. На прощание поцеловал своего «хомячка» (так он любил называть ласково Диану), оставил раз и навсегда пыльный, и не уютный Лос-Анжелес. Беда для Скота заключалась в том, что он абсолютно не тревожился о дне грядущем. Жил одним днём и не задумывался, что в один прекрасный момент останется один и без денег. Наскочив на банду Седого Джека, Скот не только потерял деньги и драгоценности, но и остался без зубов, и с парочкой поломанных рёбер. Этот урок он запомнил надолго и ждал подходящего момента, чтобы отомстить Седому Джеку. Их банда промышляла в Майями, грабила особняки толстосумов. Бесконечная беготня от полиции в конце концов утомила Скота и он решил начать крупное дело. Для этой цели ему нужны были сообщники и подбирая парней, он не скупился на жаркие обещания о сытой и богатой жизни.

Нэнси лежала на шезлонге и из-под больших солнцезащитных очков, наблюдала за Скотом. Ей нравилось сутки напролёт купаться в бассейне, загорать и ловить на своём роскошном теле призывные взгляды мужчин. Она провела до двери глазами Скота и нехотя встала. Потягиваясь и поправляя тоненькую полоску трусиков, миниатюрными пальчиками, уселась на парапет бассейна и опустила ноги в воду. Чистая и прозрачная вода в бассейне, искрилась на солнце и манила. Блаженствуя и болтая ногами по водной глади Нэнси вспоминала последний год своей жизни и в душе благодарила Бога за встречу со Скотом. За день вода в бассейне нагрелась до сорока градусов, и девушка, сбросив широкую шляпу и очки беззаботно нырнула под воду.

Глава 6

Ровно в восемь часов у калитки остановилась машина. Скот нервничал, прохаживался по аллейке и нет-нет смотрел на дорогие золотые часы. Ему казалось, что, если Дилан передумает, тогда на краже можно поставить крест, большой и высокий. Скот хорошо знал Боба, и понимал, что, если Дилан опоздает и заупрямится, тогда у него будет только один выход – застрелиться. Сильно много надежд и денег он поставил на кражу бриллианта, и сейчас кусая в кровь губы, ждал. С Бобом он познакомился несколько лет назад. Этот напыщенный баобаб, слыл одним из самых ловких аферистов. Он никогда сам ничего не воровал, это делали за него другие, но Боб всё продумывал в мельчайших деталях. Фантазия у него была яркой и неповторимой. Его мозгам мог позавидовать Нобелевский лауреат по литературе. Так мастерски придумать многоходовую комбинацию и не ошибиться... Тут нужен талант, и Боб им был награждён с лихвой. После выхода из тюрьмы за подделку документов, Боб искал напарника. Случайно в казино заметил пронырливого Скота. Зная воровские уловки, он безошибочно раскусил искусного игрока в карты. И после сам подошёл и предложил работать вместе. Тогда Скот рассмеялся ему в лицо, и обозвал толстым дикобразом, однако Боб проявил настойчивость и добился расположения Скота. Вместе они прокрутили пару дел, и чувствовали себя настоящими героями, баловнями судьбы.

Хлопнула дверь в машине и Скот с облегчением посмотрел на калитку. Появился Дилан и уверенной, слегка развязной походкой профессионального спортсмена направлялся к дому. Кофейного цвета хлопчатобумажный костюм сидел на его фигуре идеально. С короткой стрижкой, молодой парень, был похож на лондонского денди. Манерность и этакий режущий глаза снобизм, делал своё дело. Такой точно не останется незамеченным в женской компании. Успех обеспечен на все сто процентов. Сломанный нос, открытый лоб, поломанные как у борца уши и слегка прищуренные от природы тёмные глаза, делали его похожим на азиата. Тонкие губы, плотно сжатый рот, загоревшая кожа и белые зубы и всё остальное в его облике, говорили о природной харизме. Дилан знал себе цену, и всем своим видом показывал это. Пожимая руку Скоту, он заметил девушку около бассейна, и кивнул с застывшим на губах вопросом кто она. Скот ответил коротко: «Она с нами, я позже тебя с ней познакомлю. Идём нас ждёт Боб».

Входя в дом Дилан от изумления присвистнул и выдал:

«Хорошее гнёздышко, я сам не прочь пожить в таком».

Глаза у него заблестели и он заметив не большой диван направился к нему. Боба не было. «Видно заправляется жратвой», – подумал Скот и про себя усмехнулся.

– Что будешь пить? – спросил он у гостя.

– Сок, любой, я в этих вопросах не очень капризен.

– Может виски? Или Бренди?

– Нет Скот, я в крепкой завязке, и не хочу начинать снова бороться с этим недугом. Считаю, что это болезнь, и никто меня не убедит в обратном.

Скот кивнул и достал сок манго из холодильника. Отвинчивая пробку, он услышал шаги и увидел Боба, с радостной улыбкой на жирной физиономии. Боб был сама любезность. Со стороны могло показаться ещё бы самую малость, и он готов упасть перед Диланом на колени и произносить клятвы в вечной любви и дружбе. Скоту это не понравилось, однако он решил не торопиться с выводами. Слишком хитёр был Боб, чтобы играть по чужим правилам. Он сидел в кресле, его пухлые волосатые пальцы лежали на животе. Постоянно ими перебирая, он напоминал Скоту китайского монаха с чётками. Не хватало разве, что сутаны и маленького тома Библии, в чёрном потёртом кожаном переплёте.

– Наслышан о тебе Дилан. Слава твоя идёт впереди тебя. Это хорошо и плохо.

– Что же в этом плохого? – ответил с недоумением на лице Дилан и ещё сильнее сжал губы.

В комнате повисла напряжённость, Боб замолчал, подбирая нужные слова.

– Плохо, что это долетит, или уже долетело до ушей фликов. Этим ребятам только и подавай таких как ты, чтобы прицепить себе на грудь новую медальку или получить повышение.

Дилан допил сок и поставил стакан на край кресла. Он был невозмутим, чем ещё больше разжигал гнев Боба. Такая самоуверенность не могла не внушать опасений.

– Я здесь задерживаться не собираюсь. Как только мы получим деньги, я сразу смотаюсь, и никто не узнает куда. Даже ты Боб.

Он усмехнулся и в глазах у него сверкнул огонёк ненависти.

– Кстати, может просветите меня, что за дело? Или будем дальше выяснять отношения и заниматься болтовнёй? После того, как мы всё сделаем, я вас не знаю, вы меня. Я работаю с людьми один раз. Больше не вижу смысла.

– Это ещё почему? – удивился Боб и искоса глянул на Скота, стоявшего возле холодильника.

Тот пожал плечами.

– Разве тебе не нужны деньги?

Боб заёрзал на кресле и сказал Скоту:

– Дай, чего ни будь перекусить. Терпеть не могу, когда идут одни разговоры, а желудок при этом пуст.

– Дело не в деньгах. Здесь другое, я отвечаю только за себя. Большие бабки кружат людям голову. У них едет крыша, и они совершают глупости. Тепленькими попадают на крючок полиции. Меня не греет такая перспектива. Я редко встречал Робин Гудов, которые выдерживают допросы и не идут на сделку с судьёй или прокурором. Человеческая натура прогнила с Рождества Христова. С того момента, когда Иуда предал Христа за тридцать сребренников. И чтобы мне не обещали, на второе дело я не ходок.

– Что ж, в логике тебе, Дилан, не откажешь. Не буду пытаться переубедить тебя и навязать свою точку зрения. Но прежде, чем мы приступим к нашему делу, я бы хотел тебя проверить.

Боб прищурился. В руках Скота он увидел тарелку с большим куском жаренной свинины. Откусывая кусок, с аппетитом жевал причмокивая.

– О чём ты не пойму?

Дилан посмотрел на Скота, но тот пожал плечами, давая понять, что не знает, что задумал Боб.

– Я и Скот тоже хотим подвязать, и уйти на заслуженный покой. Всё время могут бегать в поисках добычи по саванне – шакалы и гиены. Куш мы собираемся сорвать приличный и прежде, чем заняться разработкой нашего плана, я бы хотел, чтобы ты показал себя. Мастерство, как и талант не пропьёшь, и ты должен доказать, что действительно стоишь половины куша. Но об этом мы поговорим позже, пока я хочу спросить тебя, ты согласен? Или нам искать другого напарника.

– Слушай толстый, не пудри мне мозги. Или давай на чистоту, или я отчаливаю, – вскипел Дилан. Ему порядком надоело умничанье толстяка.

– Не называй меня толстым, – истерически заверещал Боб.

Его лицо покрылось красными пятнами. Моментально улетучился прежний Боб – ласковый и внимательный. Теперь Скот узнавал своего друга, и понимал, что Дилан не устоит перед напором Боба.

– Ладно, не кипятись ты так, – успокоил его Дилан.

«В конце концов эти ребята предлагают кусок хлеба», – думал он и уже абсолютно другими глазами смотрел на Боба.

– Давай с тобой договоримся, больше ты не будешь меня обзывать. Ни толстым, ни свиньёй, ни ещё Бог знает, как, – выпалил Боб на одном дыхании. Как будто эту словесную тираду он знал всю свою непутёвую жизнь. Хотя вполне возможно, что так оно и было. Непонятно к чему бы привели их словесные перепалки, если бы не появилась Нэнси. Вот как раз здесь и началось всё самое интересное.

Глава 7

Нэнси застыла в дверях и с невозмутимым лицом обвела глазами окружающих. Лёгкий цветной халатик подчёркивал стройную фигуру девушки. Она держала спину прямо и смотрела вперёд, хотя чувствовала, как глазами её поедает незнакомец. У девушки в груди на мгновение стало жарко и кровь ударила в лицо. Пауза затягивалась и первым её нарушил Скот.

– Познакомься детка, парня зовут Дилан. Он наш новый компаньон.

Нэнси сделала шаг вперёд и замерла, протягивая правую руку Дилану. Мужчина встал и как подобает истинному джентльмену, поцеловал её. У Нэнси по телу пробежал электрический разряд. Она пошатнулась, но постаралась скрыть свои эмоции. И ей это удалось. Боб доделал сэндвич, и облизывая толстые пальцы, не обращал ни на кого внимания. Скот тем временем распечатывал новую бутылку виски.

– Очень приятно, – сказал Дилан и задержал руку девушки.

Она не сопротивлялась, и грудным шёпотом ответила:

– И мне тоже. Значит нам придётся вместе работать?

– Наверное, – ответил Дилан, не совсем понимая, какую роль в ограблении должна сыграть Нэнси. – Хотя если честно, я пока не в курсе, что нам нужно украсть?

Нэнси освободила свою руку и медленной, грациозной походкой подошла к буфету. Открыв его и вытащив несколько стаканов, она налила сок, и чтобы промочить горло от волнения, сделала два больших глотка.

– Это моя девушка Дилан, прошу тебя не затевай ни каких любовных треугольников. Мы с Нэнси давно любим друг друга и собираемся пожениться, – неожиданно выпалил Скот.

После слов о женитьбе Нэнси от удивления открыла широко глаза и рот. Она не могла поверить, что Скот об этом говорит. Нет, она видела, что тот в неё влюблен, но никак не ожидала, что до такой степени.

– Мои поздравления, – сказал с усмешкой Дилан. – Совет да любовь молодым...

После слова молодым, он оценивающим взглядом рассматривал Скота с головы до ног. «А старик, не так уж и плох, раз закадрил такую деваху»

– За поздравления спасибо, но в любом случае, это сугубо наше с ней дело, – отреагировал тут же Скот. – Нэнси присядь, и если не трудно застегни пуговицы на халате. Не стоит всем подряд демонстрировать свои прелести.

– Хорошо у вас ребята, ей Богу хорошо, – выдал Дилан, чтобы разрядить обстановку.

Нэнси надулась и застёгивая халат, хотела уйти, но Боб наконец, доел свое мясо и остановил её.

– Не убегай, ты такой же член команды, как и остальные. И мой тебе совет, не все слова Скота воспринимай так серьёзно. Будь проще малышка и легче смотри на жизнь. В ней мало приятного, но, когда у тебя в кармане пару тысяч евро, ты можешь многое себе позволить. Итак, Дилан перейдём к делу. Здесь полно богачей, которым не куда девать деньги. Они сотни тысяч тратят на украшения. Есть умные, те все держат в банке. Это не наши клиенты. И есть беспечные, самонадеянные болваны. Они – держат вес дома в сейфе. Наша цель это бриллиант весом 269,42 карата.

– Ну и аппетит у вас ребята, – присвистнул Дилан и сокрушённо закивал головой. – Украсть такую вещицу и не угодить в тюрьму, невозможно.

– Не перебивай, чёрт тебя побери. Я не закончил, и не потерплю наглцов. Не хочешь, проваливай, но держи язык за зубами. Мы тебя не знаем и точка, – сказал со злобой Боб и в глазах у него сверкнули огоньки ненависти. У него был резкий голос, непохожий на голос, который ожидаешь услышать от подобной туши.

– Тише, тише. Уйти я всегда успею, – успокоил толстяка Дилан. Всё интереснее и интереснее получался разговор, и он не собирался уйти, так и не дослушав до конца.

– Если есть сомнения или боишься, нам не по пути. И баста. Не стоит отнимать у нас драгоценное время. Ты не один такой специалист, плюс ко всему ты хочешь получить за работу – половину, это сверх наглости. Однако об этом позже. Итак, бриллиант принадлежал актрисе, я запомнил её фамилию. Скот, подскажи...

– Тейлор!

– Правильно, Элизабет Тейлор, так вот она продала его на аукционе за восемь миллионов долларов. Тейлор, к слову сказать, отдала их на строительство больниц в ЮАР. Купил камень для своей драгоценной жены Людвиг Стоун, миллиардер из Флоренции. У них здесь вилла и яхта. Алмаз привезен из Южной Африки. Его вес 241 карат. Из моих источников стало известно, что Стоун, как раз из тех добрых малых, которые все свое богатство держат дома в сейфе. Видимо, следуя принципу – Ближе положишь, сразу возьмешь. Но, перед тем, как ограбить мистера Стоуна, я хочу, чтобы вы с Нэнси, сработались. Поэтому пару дел провернем, прежде, чем полезем к Стоуну. Там нет такого куша, как у Стоуна, но всё же лишними двести, триста тысяч евро для нас не будут. Согласен?

Дилан кивнул и улыбнулся. Ему уже начал нравится этот толстый мешок.

– Окей, эта работёнка по мне, но нужна информация. Без неё я и шагу не ступлю. И последний вопрос, есть покупатель на этот камень, если мы сможем его украсть?

– Этим занимается Скот, вы с Нэнси прежде чем отправится на дело, будете иметь подробный план дома и возможно ключи от сейфа. Повторю – возможно и не обещаю, что так и будет. Этим я займусь вместе со Скотом. А пока, не забегайте на пред и не забивайте голову лишней информацией. Всему свое время.

– А что во всем этом делает девушка? И какая мне от нее польза? – спросил Дилан, и невозмутимо глянул на Нэнси.

– Она хорошо умеет лазить по карнизам. С юности Нэнси занимается гимнастикой, поверь моему слову, её помощь будет неоценима. Тебе нужен напарник?

– Нужен, что скрывать. Я думал, что Скот мне поможет..

– Скот не в том возрасте, пойми правильно. Он не молод, следовательно, реакция не та. И главное, я даю тебе тридцать процентов.

– Сорок процентов, и я остаюсь, – на лице Дилана не дрогнул ни один мускул

– Ты в своём уме? Это большие деньги, и почему ты должен получить больше остальных?

– Я рискую больше всех. Если меня накроют флики на вилле, мне не отвертеться. Получить десять лет тюрьмы за жалкие тридцать процентов... И учти, Боб, я ведь никого не выдам, в случае провала. Это стоит лишние десять процентов.

Дилан ухмыльнулся и вытащил из кармана зубочистку.

– Не факт, что не проболтаешься фликам. Хотя, в этом случае проиграешь ты один. Уже будет не одиночное ограбление. Группой лиц, тут тебе не десятка светит, а все двадцать в жаркой Аризоне. Не в твоих интересах так поступать. Моё последнее слово – тридцать пять. И то, это в ущерб интересам других членов команды.

– Умеешь ты, Боб, уговаривать людей, – Дилан остался доволен сделкой. Он понимал, что процент выбил себе больше, чем даже рассчитывал, когда решился поговорить о деле с Скотом.

Дилан сузил глаза и на его лице появилось жесткое выражение.

– По рукам, хотя я не до конца верю в успех. Не одному тебе Боб пришла гениальная идея украсть камень. И мне бы, очень хотелось, чтобы ты меня убедил в том, что твой план надёжный и в нём нет слабых мест.

Глава 8

Дилан остался ночевать на вилле, и больше не сталкивался с Нэнси. Безусловно, девушка ему приглянулась, но он не собирался из-за короткой юбки, портить отношения с Бобом. Этот толстяк опасен и с ним надо держать ухо остро. Дело было заманчивым и сулило хорошие барыши. Он давно задумывался над тем, чтобы купить в укромном местечке не большой ресторанчик, и жить в своё удовольствие.

Утром Дилан вышел на кухню и заварил себе крепкий кофе. Аромат напитка заполнил кухню и Дилан смакуя каждый глоток, восседая на высоком стуле беззаботно смотрел в окно. Он не сразу заметил Нэнси, которая вышла к бассейну и прыгнула в воду. День обещал быть жарким и безветренным. Дилан решил освежиться и поплавать в бассейне. В развалочку он вышел с чашкой кофе из кухни, и прищурился от яркого солнца. Тишина и пение птиц убаюкивали. Дилан улыбнулся и набрал полные лёгкие воздуха.

– Красота! – сказал он шёпотом и подумал: «Вот так бы до самой старости лежать на солнышке, греть кости, и баловаться с девочками...»

От приятных мыслей его отвлек Скот. Он стоял в дверях и курил. Табачный дым испортил Дилану настроение, и он со злобой покосился на Скота.

– Ты не мог бы здесь не курить? Я терпеть не могу запах табака. И куда ты в такую рань собрался? Вдобавок в чёрном костюме? Ты сгоришь на солнце, как спичка. И пепла не останется.

Скот сделал шаг вперёд и бросив окурочок на землю, раздавил ногой.

– Не всем же отдыхать Дилан, кому-то нужно и работать. Я в город, узнаю кое – что и к обеду вернусь.

В этот момент с середины бассейна Нэнси увидела Скота и помахала рукой.

– Эй, Скот ты куда? – крикнула девушка и не дожидаясь ответа нырнула.

Скоту это не понравилось. И он в какой-то момент остро почувствовал конкурента в лице Дилана. Сжимая зубы, он дождался, когда Нэнси вынырнет из воды и подплывет к бортику бассейна.

– Детка, я скоро вернусь. Ты не скучай и займи себя, чем –нибудь.

– Хорошо, милый. – проворковала Нэнси. – Только постарайся побыстрее управиться со всеми делами и помни, я тебя жду.

Проходя мимо Дилана, Скот смерил того тяжелым взглядом. Дилан поспешил успокоить напарника:

– Я всё понял Скот, не нужна мне твоя подружка. У меня на первом месте стоит дело, потом развлечения. Это мой принцип, и я не собираюсь его нарушать, даже если твоя Нэнси повиснет у меня на шее. Будь уверен, и спокойно езжай по делам.

Слова Дилана успокоили Скота, и он ничего не отвечая ушёл. Нэнси с лёгкостью выпрыгнула из воды на мраморный парапет и как ни в чём не бывало спросила:

– А ты почему не купаешься? Вода супер. Может плавать не умеешь, так я научу

Её одолевали навязчивые мысли по поводу Дилана. Этот парень был в её вкусе, и заняться с ним любовью, для Нэнси стало чем-то вроде состязания по спортивной гимнастике. Как в юности. Кто победит, тот и заберёт главный трофей. Волнение в груди и непреодолимое желание сказать правду Дилану, смущало Нэнси. А ей хотелось закричать об этом, не обращая внимания на Скота и Боба. Она страстно его хотела, как будто школьница, в тайне влюблённая в учителя физкультуры. «И плевать на мораль и устои общества, жизнь дана один раз, и надо её прожить так как хочется, – думала девушка. Брак со Скотом не входил в её планы, и она давненько думала, как с ним аккуратно порвать.

Сухой, мускулистый, Дилан стоял перед Нэнси в темно – бордовых шортах и разминал перед заплывом суставы. Она отвернулась и прикусила зубами губу. До крови, и чтобы сбить новую нарастающую волну желания, прыгнула в воду. Дилан разбежался, и очень эффектно нырнул, при этом настолько технически грамотно вошёл в воду, что практически не было брызг. Пока Нэнси плыла на спине, Дилан уже вынырнул на середине бассейна. Как ни в чём не бывало, делая широкие взмахи руками, поплыл на другую сторону.

– Эй, меня подожди, – крикнула Нэнси, делала безуспешные попытки догнать Дилана. Её тянуло к парню магнитом и она ничего не могла с этим поделать. Неожиданно, у Нэнси свело судорогой правую ногу и она закричала. Дилан обернулся и подумал, что девушка нарочно с ним заигрывает, но, когда та захлёбываясь ушла под воду, и не всплыла на поверхность, забеспокоился.

– Детка, не шути так, давай поднимайся, – закричал он, но Нэнси не было.

Набрав, как можно больше воздуха, он нырнул и увидел в прозрачной воде Нэнси. Девушка лежала на дне бассейна в странной позе, поджимая ноги, и не подавая признаков жизни. Дилан подплыл, схватил её за руку, и принялся тянуть на поверхность. С трудом вытащив девушку из воды, он уложил её на плитку и принялся делать массаж. Голова Нэнси безжизненно свисала, глаза были закрыты.

– Что случилось? – закричал Боб, заметивший Дилана и Нэнси.

Девушка выплюнула изрядную порцию воды Дилану на грудь и закашлявшись, открыла глаза.

– Ну слава Богу, – прошептал испуганный Дилан и вытер пот со лба.

– Может ты слезешь с меня? – сказала Нэнси и толкнула руками в грудь Дилана.

– Это вместо благодарности? За то, что я тебя спас?

– Я не просила тебя об этом. Мог и не делать этого, – фыркнула строптивая девушка и приподнялась.

– В следующий раз и пальцем не пошевелю. Запомни это.

– Детка, что случилось? – спросил перепуганный до смерти Боб.

Он часто дышал и испуганными, застанными глазами смотрел на Нэнси.

– Ногу свела судорога, только и всего.

– Но ведь ты могла утонуть, если бы не Дилан...

Боб обернулся и увидел, что Дилан, как ни в чём не бывало плавает в бассейне.

– Будь осторожней на воде и не говори ничего Скоту. Я буду держать язык за зубами, и Дилана по прощанью об этом.

Боб погладил Нэнси по мокрым волосам и поднялся с колена.

– Не будь стервой Нэнси, я тебя хорошо знаю, – пригрозил Боб. – После того, как мы закончим с бриллиантом, можешь брать Дилана под руку и идти с ним хоть под венец. А пока, не вздумай перед ним выставляться. Парень он не промах, ты не заметишь, как окажешься у него в постели. И тогда конец всему. Скот этого не простит. Не доводи меня до греха и не заставляй с тобой попрощаться. Уяснила?

Нэнси удручённо кивнула головой и отвернулась.

– Мы ещё вернёмся к этому разговору, – закончил Боб, и не спеша удалился.

Нэнси отправилась в свою комнату и переоделась. Настроение было испорчено и желание загорать и плавать в бассейне пропало. Причёсываясь перед огромным зеркалом, она тяжело вздохнула, и едва не заплакала от досады. Устроившись удобно на диване, взяла в руки затёртый до дыр любовный роман и погрузилась в чтение. Незаметно для себя Нэнси уснула. Проснулась от того, что кто-то гладит её по голове. Открывая глаза, она увидела Скота, тот сидел на краю кровати и мило улыбался.

– У меня для тебя подарок, – сказал он и достал из кармана рубашки розовую коробочку. – Открой, надеюсь, это тебе понравится.

Нэнси не стала рассказывать про то, что случилось утром в бассейне. Открывая маленькую серебряную защёлку, она при виде колечка, едва не завизжала от радости и бросилась на шею к Скоту.

– Это так мило дорогой, – ответила она и нежно поцеловала Скота в шею. – Оно наверно, стоит кучу денег, ведь это настоящий бриллиант?

– Конечно, настоящий. Неужели, ты думаешь, что я стану размениваться на побрякушки и бижутерию. И подарю своей девочке стекляшку?

– Где ты взял деньги? – забеспокоилась Нэнси

– Это не твоя забота, детка. Лучше примерь кольцо. Я надеюсь, оно придётся в самую пору. Продавщица в магазине примерно твоего возраста и сложения, одевала на пальчик.

Нэнси взяла колечко и с лёгкостью одела на указательный палец. Вытянув пальцы с длинными розовыми ногтями, любовалась подарком.

– Ну как? – спросила она с заблестевшими от счастья глазами.

– Как будто кольцо всегда было на твоём пальчике. Тебе нравится?

– Ещё бы милый, я так давно о таком мечтала.

Нэнси снова обняла Скота. Она поняла насколько сильно её любит этот стареющий.

– У тебя будет много красивых украшений. Когда мы закончим, бросим всё и всех. Уедем. Купим не большой домик. Обзаведёмся детишками, – сказал Скот тихим голосом.

Нэнси внимательно посмотрела на Скота:

– Раньше, ты, никогда не говорил об этом. Что случилось за одну ночь?

– Знаешь, милая, я уже не настолько молод и горяч, чтобы проворачивать крупные дела. И не скрою, боюсь угодить за решётку. Провести оставшуюся жизнь на нарах, мне не очень хочется. Жизнь скоротечна, но я никогда по – человечески и не жил. Устал и хочется перевести дыхание. И о семье надо задуматься, не век же в бобылях ходить.

Нэнси тоже хотела иметь свой дом и красавца мужа, поэтому успокоила Скота:

– Милый, все будет хорошо. Ты же знаешь, мечты сбываются.

Глава 9

– Мы нашли русского! – с такими словами Джон ворвался в кабинет Антуана.

С довольной ухмылкой на лице он смотрел на спокойное выражение лица шефа. Тот казалось, не слышал Джона и не разделял его радости. Антуан смотрел в одну точку на стене и выглядел уставшим. Лицо начальника полиции было бледным и мрачным.

– С вами всё в порядке? – спросил Джон и хотел тронуть шефа за плечо.

Но тот моргнув, несколько раз и как ни в чём не бывало спросил:

– Где он?

– Ребята нашли Кротова за городом, на дорожной обочине. Он сидел на траве и держался за голову.

– В смысле, держался за голову? Он ранен?

– На голове большая ссадина и вещи в крови. Наши люди оказали ему первую помощь и хотели отвезти в больницу, однако русский отказался.

– Даже так? Странно, но почему? – Антуан с подозрением уставился на Джона

– От куда мне знать шеф, если я его видел только на фото, – ответил Джон, понимая, что все терновые венки победителей унесут ребята из патрульной службы.

– Как привезут, сразу ко мне. Желательно, чтобы пока никто ничего не знал. Ни жена Кротова, и никто другой. Это понятно?

– Без вопросов шеф, я сам приведу его и поговорю с ребятами.

Антуан заметно оживился:

– Живём в таком месте, а на пляж выбираемся раз в год. А сейчас, не мешало бы часик, другой понырять. Что скажешь?

Антуан по-свойски хлопнул помощника по плечу.

– Я плавать не умею и с детства боюсь воды, – проямлил Джон

Их разговор прервал стук в дверь.

– Входите! – крикнул Антуан и слегка прищурился.

На пороге вместе с патрульными Джоном и Блейком стоял Кротов, с абсолютно равнодушным видом. Антуану показалось, что тот серьёзно болен, и вот-вот от бессилия свалится на пол. Опустошённый взгляд, красные бегающие глаза, и полное отсутствие интереса к окружающей действительности. Узнать парня, которого он видел на фотографии было сложно. Перед начальником полиции стоял самый настоящий бродяга, в разорванной рубашке, с синяками под глазами и грязными волосами. Одна из брючин Кротова была залита кровью.

Антуан в начале усомнился, того ли парня взяли патрульные, но присмотревшись убедился, что это именно тот человек, которого они два дня искали. Парни ввели Кротова и усадили на стул. Тот опустил голову и обхватил её руками. После начал, что-то бормотать и просить воды, показывая пальцами на рот.

– Врач на месте? – спросил подчинённых Антуан, и в какой-то момент проникся жалостью к русскому. Точнее не к нему, на русского Антуану было плевать, к его красавице жене.

– Так точно шеф, – ответил Блейк, громадный парень баскетболист в прошлом.

– Давай его сюда, живо. И налейте русскому воды. Вы разговаривали с ним?

– Я пытался шеф, но парень, что-то говорит на русском, его английский ужасный.

Блейк виновато пожал плечами.

– По фото, это точно он. Здесь ошибки быть не может.

– Тщательно осмотрели местность? Может нашли, что-то?

– Ни как нет. Я сам лично шеф, осмотрел кусты и овраги. Ни каких улик. Дороги там нет, по всей видимости этого парня привезли машиной, и там бросили. Трава сильно примята, скорее всего от колёс машины.

– Молодцы, что догадались проверить. Ладно, идите.

Кабинет начальника полиции опустел. Антуан налил воды и протянул русскому.

– Пей, парень, – с интересом продолжая рассматривать его.

Кротов взял стакан и едва не уронил на ковёр. Руки у него дрожали. Антуан увидел с какой жадностью парень выпил воду.

«Наверное, сутки не пил, или больше...».

От размышлений его отвлёк плотный доктор, с чемоданчиком в руках. Лысеющий, с маленьким лицом, как у хорька, длинным носом, неуклюжий, полный и вечно недовольный жизнью и политикой правительства Патрик, был холостяком. О том, что доктор холостяк, вопил весь его внешний вид. На нем была надета не свежая белая рубашка, с жёлтым, грязным воротником, помятые, горчичного цвета брюки, широкие, растоптанные и потёртые кремовые мокасины, с каким – то чернильным пятном на самом носке. От доктора пахло потом и лекарствами. Антуан сморщив нос, вспомнил свою больную мать, когда она лежала при смерти, и он не отходил от неё ни на шаг. Патрик работал в полиции давно. И зарекомендовал себя хорошим профессионалом в своем деле.

Патрик снял очки и сдавил пальцами переносицу. Бережно протерев салфеткой стёкла, он открыл модный кожаный чемоданчик, с золотыми пряжками и заглянул в него.

– Патрик, посмотри парня, – мягким голосом сказал Антуан. – Нет ли у него контузии.

Врач взял Кротова за подбородок и посветил маленьким фонариком ему в глаза. Затем пальцами пропальпировал голову пострадавшего и обнаружил сзади большую выпирающую, кровотокающую шишку.

Прощупывая пульс, он, неудовлетворённо покачав головой и сказал:

– Его накачали наркотиками, это видно по широким зрачкам и слабому пульсу. Скорее всего перевинтин, в народе просто «винт». Парень явно под кайфом и скажу прямо, дозу которую ему влили – лошадиная. Так можно язык проглотить от удовольствия. На лицо удар тяжёлым предметом по голове. Больше не вижу ничего явного. Если надо заберем в отделение и уже тщательнее осмотрим.

Патрик закончил и сжал плотно маленькие губы.

– Это всё, на первый взгляд, больше ничего не могу сказать. Но поверь моему опыту Антуан, это точно наркота. Я имел дело с такими парнями, и вряд ли ошибаюсь. И кстати, вот и следы от уколов на руке.

Патрик показал на правую руку Кротова, когда тот закатывал рукава и нервно чесал пальцами красные пятна на коже, места уколов.

– Спасибо док, когда с ним можно будет поговорить?

– Не раньше, чем через три, четыре часа. Парню нужно выспаться, как следует.

– Окей, а по поводу крови на брюках, что скажешь?

– Это явно, не его кровь. Ты сам видишь, что рана у него только на голове.

– Ладно, не будем гадать на кофейной гуще, придёт в себя всё сам расскажет. Ещё раз, спасибо, док.

Антуан пожал доктору руку и проводил к двери. Крикнув дежурного, он приказал отвести Кротова в камеру и держать под наблюдением.

– Джон, давай ты будешь более внимательным, чтобы парень не окочился раньше времени. Как это случилось с Парвелом год назад. И садись на диету, ты скоро будешь весить центнер, не меньше.

Толстый и неповоротливый Джон, переваливаясь, с одной ноги на другую с недовольной физиономией переступил порог. Тяжело дыша от лишнего веса, взял за руку Кротова и

с лёгкостью поднял со стула. Как пушинку. Кротов не сопротивлялся и свесив голову молча поплёлся за дежурным. Антуан глянул на толстый зад и спину Джона и про себя отметил удивительное сходство Джона со слоном. Не долго раздумывая Антуан всё-таки решил позвонить в отель Ольге. Женщина обрадовалась звонку полицейского и намеревалась приехать.

– Нет, нет, приезжать сегодня не нужно. Уверю вас, мисс Ольга, с вашим мужем всё в порядке. Вам придётся продлить визу. Езжайте в посольство, я сейчас туда позвоню и объясню ситуацию. Чтобы не возникло в дальнейшем у вас проблем. Что вы, что вы, благодарить меня не нужно. Это моя работа. Завтра с утра приезжайте, и заберёте супруга. Нет, я пока с ним не беседовал и не могу сказать, где он был. Утром обязательно узнаю.

Антуан довольный собой положил трубку и набрал посольство.

– Если надо я могу сам приехать, – сказал он суровым тоном невидимому собеседнику. – Да, надо продлить визу русским. Муж у нас в управлении, пока как подозреваемый. Больше ничего сказать не могу. Можете жаловаться на меня Президенту, чёрт бы вас побрал бездельников. Развели бюрократию. Мне связаться с мэром? Вот так – то лучше...

Он бросил трубку и выругался.

– Где их только берут, таких идиотов, – сказал он громко и взглянул на часы. – Поеду я, наверное, сегодня пораньше домой, – так будет лучше всего. Что-то устал от этой работы, – пробурчал Антуан, и направился к любимой жене.

Глава 10

Оля не спала до утра. Еле дождалась половина пятого. Она взяла стул и вышла на балкон. Подставляя лицо прохладному ветру задумалась. На улице никого из прохожих не было, в редких лавочках горели неоновые огни рекламы. Вдалеке в бухте виднелись яхты и доносился едва заметный шум прибоя.

Оля снова и снова возвращалась в мыслях к последнему дню, когда исчез Сергей. Винила себя за свою нерасторопность, и жалела, о том, что уговорила мужа сюда приехать. Из глаз у неё бежали слёзы, она едва сдерживалась, чтобы не зарыдать во весь голос. Страх потерять любимого человека мешал, не давая успокоиться и всё тщательно взвесить. Хотя, что она могла предпринять в чужой стране? Пойти в посольство? Но этот шаг не даст ровным счётом ничего. Там, когда узнают, что делом занимается полиция, разведут руки в стороны и даже не почувствуют. Может позвонить друзьям Сергея и сотрудникам? Оля ухватила за эту мысль, как утопающий за соломинку. Ей на мгновение стало легче на душе. Слёзы высохли и промелькнул невидимый луч надежды. От нахлынувшего возбуждения Оля бегом вернулась в комнату. «Как я раньше не додумалась?», – укоряла она себя и словно школьница. Надо действовать и немедленно, решила она и вытащила из сумочки записную книжку. Перебирая страницы блокнота дрожащими пальцами, женщина искала друзей Сергея. «Ага, вот один», – сказала она вслух и потянулась за телефоном. Нет, ничего не получится. Что они смогут сделать в чужой стране? Нет, нет, лучше пока не звонить...

Оля принялась ходить по комнате, осторожно ступая по пушистому ковру. Ей не хотелось тревожить соседей, и она ступала аккуратно, словно кошка, которая крадёт за добычей.

Незаметно пролетело время. В семь утра официант принёс завтрак. Аккуратно расставив тарелки на элегантном стеклянном столике, поклонился и тихо удалился. Ольга, приподнятая «клош», вдохнула аромат свежего омлета с зеленью и грибами и почувствовала насколько сильно голодна. Долго не раздумывая, принялась за еду, запивая всё горячим кофе с молоком.

Мысли в голове утихомирились. Укутавшись в махровый халат, Ольга легла на диван. Закрывая глаза, она вспоминала, как познакомилась с Сергеем. Это случилось, когда её квартиру обворовали, и унесли картину. В действия полиции веры особой не было. Поэтому Ольга решила обратиться в частное детективное агентство «Белый Барс». Как давно это было...

Иногда ей казалось, что кроме Сергея у неё никого из мужчин не было. Он единственный и самый дорогой человек для неё. На всей земле. Страх остаться одной был невыносим. Она никогда так не любила сильно мужчину. Сейчас, в одиночестве, особенно остро ощущала нехватку мужского плеча и тепла. А вдруг его не станет? Что тогда? Тревожные мысли разъедали сознание бедной женщины, как лакмусовую бумагу реактив. Ещё два дня назад, никто и подумать не мог, что такое возможно. И тут на тебе. Был человек и нет его.

– Настоящая любовь? Какая она? – прошептала Ольга. – Любовь – рождается в сердце женщины и мужчины, отражается в искренних чувствах и живёт в глазах. Она любила Сергея всем сердцем и боялась потерять.

Пронзительный звонок телефона заставил её вздрогнуть и резко вскочить с дивана. Сердце бешено колотилось в груди. Поднимая трубку, она смотрела на неё, как кролик на удава. Чувства страха заполнили всё окружающее пространство. Ей стало в одно мгновение холодно, от леденящего ужаса, сжавшего до боли сердце. Едва не выронив трубку из влажной ладони, она сказала сухим голосом:

– Алло.

С пересохшими губами Ольга замерла. Звонил начальник полиции и кратко рассказывал, как и где они нашли Сергея. Оля от радости едва не лишилась чувств. Сердце стучало в груди

громко-громко. Эмоции переполняли женщину, и она готова была прямо в халате мчаться в полицейское управление. Голос начальника полиции холодный, как утренняя морская вода, слегка остудил пыл Ольги. Она не могла понять, почему нельзя сегодня приехать и забрать мужа? Завтра утром? И не раньше. Так сказал шеф полиции. Она опустила трубку, и даже не поблагодарила, как следует Антуана. Слова благодарности получились безжизненными и сухими.

Значит, что-то не так с Сергеем, если нельзя приехать, думала женщина и искала ответ на этот вопрос. Сжимая в замок руки на груди, она вздрагивала от каждого шороха. Главное, что живой. Живой, живой! Повторяла вслух бесконечное количество раз и поглядывала на часы. Время почему-то замерло и, как не пыталась она отвлечься от назойливых мыслей, у неё ничего не получалось. Надо как-то переключиться и найти занятие. Сидеть в душном номере не хотелось, и Ольга одела купальник, пляжные тапочки, шляпу и набросив на плечи лёгкий халатик, вышла из номера. В холле гостиницы было немногочисленно и проскочив незаметно портье за стойкой, оказалась на улице.

«Не надо сходить с ума», – думала она с равнодушным лицом проходя вдоль цепочки магазинов. Какой-то парень араб, пытался через чур навязчиво пригласить её в магазин. Трепал, как сорока о скидках и обещал «золотые горы». Оля едва не оттолкнула его от себя локтем, но вовремя вспомнила, что так поступать не следует. Это не Россия, в которой запросто можно послать человека на три весёленьких буквы, и при этом выглядеть настоящим героем в глазах окружающих. Совладав со своими эмоциями, женщина вежливо извинилась и вышла на каменную дорожку, ведущую на пляж. На берегу отдыхала знатная публика, возле которой крутились мальчишки официанты с подносами в руках. Они готовы были выполнить любое желание клиента, стоило только тому щёлкнуть пальцем. Официанты по долгу службы должны были угадывать желания клиентов безошибочно. Если клиент оставался недоволен и не дай Бог намекал администратору гостиницы, на нерасторопность обслуживающего персонала, парня увольняли в этот же день. Без выходного пособия. И давали такую характеристику вслед, что человек ещё долго не мог найти для себя новое место работы. Это случалось крайне редко, однако и такие случаи имели место быть. стакан с ледяным апельсиновым соком появился возле Ольги неожиданно, как будто по мановению волшебной палочки, как только она уселась на лежак, и принялась растирать тело лосьоном для загара. Отложив в сторону сумочку, непроизвольно вздрогнула, и одаривая официанта лучезарной улыбкой, кивком головы поблагодарила. Сделав несколько глотков сока, Оля поставила стакан и пристально посмотрела на море. Уже не испытывая радости от отдыха, она почувствовала, что в горле застыл комок страха. Лёгкая дрожь пробежала по телу, и женщина обернулась назад, и увидела, как подъезжают машины и из них выходят сытые, довольные туристы. «Боже мой, боже мой, ну почему я такая невезучая? У всех людей спокойная и размеренная жизнь, у меня всё не так как у других». Она жалела себя и едва не заплакала от досады.

Глава 11

Нэнси беззаботно прогуливалась по городу и разглядывала магазины. Широкие поля шляпы и большие солнцезащитные очки закрывали половину лица. Макияж на лице и парик изменили девушку, до неузнаваемости. Она мило улыбалась мужчинам и не упускала из виду Дилана, который шёл по другой стороне улицы. На всякий случай он взялся подстраховать девушку, хотя в этом не было особой необходимости. Боб не возражал против этого и только Скот ворчал, и с пеной на губах доказывал, что это лишнее. Боб проигнорировав вопли Скота, выпроводил Дилана из дома, через пятнадцать минут после ухода Нэнси.

– Ну, что ты бесишься? – набросился он на Скота. – Ничего с твоей красавицей не случится. Я предупредил Дилана, и не в его интересах крутить с ней шашни. Забудь и лучше думай о покупателе алмаза. Нэнси девочка взрослая и справится, я уверен.

Скот недовольно пробурчал, что-то в ответ и ушёл в свою комнату. Боб остался один и потирая пухлые руки подкрался к холодильнику.

«Не хорошо так, десять часов утра, а во рту ещё маковой росинки не было», – думал он, вытягивая за ножку копчённую индейку. Быстро накрыв на стол, он уселся и принялся рвать зубами мягкое и сочное мясо.

Нэнси тем временем приблизилась к роскошному особняку и убедившись по номеру на воротах, что это именно тот дом, который ей нужен надавила пяткой на туфельку с такой силой, что каблук тут же сломался. Она грациозно взмахнула руками и упала на горячий асфальт. Потирая ушибленную ногу, с трудом поднялась и прихрамывая поковыляла к звонку на воротах.

– Кто там? – услышала она мягкий мужской голос из переговорного динамика.

– Сэр, простите, что вас беспокою, но у меня случилось несчастье. Сломался на туфельке каблук, и я подвернула ногу. Не могли бы, вы мне помочь и вызвать скорую помощь?

В динамиках повисла тишина, после которой Нэнси услышала, как щёлкнул замок на двери, и она приоткрылась. Камера на высоком столбе медленно повернулась в её сторону. Девушка улыбнулась невидимому охраннику, и хромя, вошла в дверь. Комнатка для охраны была пуста и следуя к выходу Нэнси внимательно всё изучала. Оказавшись на дорожке, ведущей к трёхэтажной вилле, девушка поразилась ухоженному саду и божественному аромату цветов. Ей показалось, что она из жаркой африканской саванны чудесным образом переместилась в райский сад. Прохлада и пение птиц, на какое-то мгновение заставило девушку забыть обо всём. Она стояла, подняв высоко голову и улыбалась. Приближающийся звук шагов вернул её к реальности, и Нэнси увидела немолодого седовласого мужчину в широких льняных брюках и белой рубашке. Он приближался к ней и внимательно рассматривал незнакомку. В манерах этого джентльмена невооружённым взглядом угадывалась аристократичность. Прямая спина, острый взгляд из-под нависающего лба, тёмные глаза, едва заметная полоска морщин на лице и ровный пробор на голове, говорил девушке о том, что это именно тот человек, который ей нужен. Боб не ошибся и практически, в точности описал управляющего домом семьи Озборн.

– Добрый день мадам, чем могу быть вам полезен?

Нэнси скривила губки и едва не разрыдавшись сняла туфельку и показала.

– Какая досада, – покачал головой мужчина и показал рукой на дверь. Проходите, я постараюсь вам помочь. Моё имя Пол, я управляющий домом семьи Озборн.

Он улыбнулся добродушной улыбкой и поддерживая Нэнси под локоть помог подняться по ступенькам и пройти в дом.

– Простите, как вас зовут? – спросил управляющий, усаживая девушку в мягкое кресло в фойе.

– Меня зовут Натали, я родом из Бельгии, – ответила Нэнси и в знак благодарности одарила Пола ослепительной улыбкой. – Простите, что приношу вам столько хлопот. Я ужасно не складная и не везучая. Буквально час назад вышла из гостиницы, чтобы прогуляться и тут на тебе такая нелепость.

Пол был человеком добросердечным и порядочным. Он внимательно слушал девушку и сокрушённо качал головой. Ему понравилась незнакомка своей почтительностью и поведением. Он не одобрял современную молодёжь, считая её через чур вульгарной, однако, эта девушка была исключением.

– Как у вас здесь красиво, – почти шёпотом сказала Нэнси и сняла очки. В её умных и проницательных глазах Пол увидел блеск и детскую наивность.

– Может хотите чаю? И я могу наложить вам, компресс на ногу.

– Не отказалась бы и с удовольствием выпила холодный чай, – кокетливо промолвила Нэнси и сняв вторую туфельку, скромно сдвинула ножки и поправила платье.

– Одну минуту, я схожу на кухню и принесу чай. И, что ни будь подберу вам из обуви. Какой у вас размер?

– Тридцать седьмой, – ответила Нэнси и покраснела.

– У моей хозяйки точно такой же, так, что проблем не будет.

Через десять минут они уже оживлённо болтали и смеялись, как старые, добрые друзья. Нэнси пила чай с печеньем, слушала словоохотливого Пола и разглядывала свои новенькие туфельки от Джимми Чу. О таких Нэнси и мечтать не смела. Стоимость таких туфелек, пусть и не сегодняшней коллекции переваливал за пару штук евро. Либо старик понятия не имел о стоимости обуви, либо, тут денег куры не клюют.

– Я так давно работаю на семью Озборн, что даже не знаю, как бы сложилась моя жизнь, если бы лет двадцать пять назад не приехал сюда в поисках работы. – вздохнул рассказывал Пол. – В начале работал на почте, разносил газеты и журналы, потом в ресторане мойщиком посуды. Платили мало, жалованья едва хватало на скромную комнатенку. Но в один прекрасный день всё изменилось. Я никогда не забуду тот вечер, когда подменял Джека официанта. Он заболел и мне пришлось на кухне работать и обслуживать клиентов.

Пол на минуту замолчал и Нэнси заметила в его глазах слёзы.

– Мадам Линда Озборн ужинала с мужем и я, даже не зная кто они такие, старался им услужить. Тогда мадам Линда заметила моё старание и пригласила к ним в дом. Я не поверил, но всё же пришёл в назначенный мне день. И вот, с тех пор работаю на семью Озборн. Сейчас, я в доме один, вся прислуга разошлась по домам. Хозяева вышли в море на яхте. Я больше всего люблю оставаться в тишине. Есть время отдохнуть и насладиться одиночеством.

– И вам не скучно? Дом такой большой...

– Ну, что вы Натали, совсем нет.

Пол налил себе и Нэнси по второму бокалу напитка. С удовольствием сделал глоток пару глотков. День был по истине жарким. Нэнси последовала его примеру.

– Разве может быть скучно, когда есть телевизор и интернет. Я общаюсь со своей семьёй по скайпу, смотрю футбол и фильмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.